

Интервью с Риком де Бу

Давайте начнем с названия вашей выставки в Москве. Она называется «Остерегайтесь открытых окон». Почему вы выбрали такое название, что оно значит?

Рик: А что вы сами думаете?

Я видела проект выставки, вы планируете показать стену вашей мастерской, и она действительно выглядит как стена с окнами, где окна – пустоты, где раньше были ваши работы. И ваши работы сами по себе либо изображают окна, либо становятся «окнами в музей».

Рик: Да, окна для меня метафора. Их можно сравнить с картинами. И в то же время в названии я хотел подчеркнуть некую угрозу. Мне кажется, в моих работах есть что-то пугающее – там никогда нет людей. Также я часто изображаю окна, они всегда закрыты, заблокированы занавесками, ставнями или жалюзи. Я часто задумываюсь, а что если за ними происходит убийство? Невозможно попасть туда. Я участвовал в групповой выставке в Берлине с таким названием на немецком. И мы подумали, что это может стать названием для моей персональной выставки в Москве. Оно очень подходит моим работам.

Это название как-то связано с тем, что выставка проходит в Москве?

Рик: Нет, выставка с таким названием могла бы проходить где угодно. Оно больше о том, как мои работы могут восприниматься. Я не претендую на какое-то политическое высказывание.

Вы были в Москве и Петербурге в прошлом году. Это был ваш первый визит в Россию?

Рик: Нет, впервые я был в России, когда мне было 18 лет. Это был последний год в старшей школе, в который обычно все отправляются в путешествие, чаще всего по Италии. У нас была немного необычная атмосфера в классе – там был мой друг, который сейчас генеральный консул в Санкт-Петербурге, там же училась моя жена. И мы подумали, почему бы нам не поехать в Россию. И наш запрос был принят. Это было во времена Брежнева, так что мне удалось застать советское время. Все казалось совершенно новым, другим. И, конечно, это не могло не повлиять каким-то образом на меня. Когда тебе 18 лет, вещи, которые ты видишь, пробуешь, наверное, самые важные, так что, конечно, это имело на меня какое-то влияние. Мне повезло, что у меня была такая возможность – получить советский опыт. В прошлом году я был в России еще раз – я пытался каким-то образом возобновить эти воспоминания – в своих работах я как раз их отображаю.

В России, в Москве появляется такое ощущение, что это страна с огромной культурой – не только в живописи, но и в литературе. На моей выставке есть рисунки основанные на моей поездке в Москву, но я не хочу подводить какой-то итог. Некоторые воспоминания могут эволюционировать в рисунок и это может случиться позже, даже через несколько лет. Какие-то образы могут снова возникнуть и быть полезными при создании рисунка. Я создаю работы, начиная с того, что делаю фото, причем это нечто бессознательное. Я словно просто прохожу мимо вещей – я не думаю. Мне нужно время, чтобы фотография полежала в моем компьютере. И в один момент какое-нибудь

изображение может сказать мне: «Хей, я могу стать основой произведения». И я не знаю, как так получается, но это занимает время, чтобы «это» вышло из фотографии. Раньше у меня был немного другой подход – обычно я не показываю свежие рисунки. Я в них еще не уверен, они еще слишком новые и нужно немножко дистанцироваться, потому что я не знаю, как оценить сделанное мной произведение. Это немного странно, но это часть формирования проекта. Возможно, если бы было больше времени, была бы другая выборка работ.

Ну что ж, увидим! Может быть, в следующий раз будет что-нибудь еще. Вы были в Москве в 80-е и тогда могли видеть произведения художников русского авангарда, также посещали музеи и выставки во время вашего визита в прошлом году. Почему вы часто обращаетесь к русскому авангарду? Почему это важно для вас?

Рик: Я не всегда к нему обращаюсь. Я думаю, что первый рисунок, который я сделал на основе работы Казимира Малевича, был вдохновлен большой выставкой Малевича в Амстердаме, которую я увидел. В этот момент я также уже был занят написанием рисунков по мотивам всех картин Пита Мондриана, которые я когда-либо видел в своей жизни. Это была глупая идея – я увидел Мондриана и теперь мне нужно сделать рисунок. Это было лишь началом, но по факту, в таких проектах, ты учишься работать со своими глупыми идеями. Для меня это странно и притягательно, что в один и тот же момент Мондриан работал в Европе, а Малевич в России, хотя между ними была достаточно большая дистанция. Интересно, знали ли они друг друга? Ведь в одно и то же время происходило нечто похожее. Это завораживает меня.

Поговорим про ваши выставки. Вы путешествовали по всему миру, у вас были проекты в Японии, США, сейчас – в России. Видите ли вы разницу восприятия вашего искусства?

Рик: Я не знаю. Боюсь, я не могу сказать, как воспримут мои работы в России. Я лишь знаю, что Сергей Попов увидел мою работу на ярмарке и заинтересовался. Это единственный человек на данный момент, который сформировал какое-то мнение о моих работах. Его спросили, почему он так заинтересован в моих работах, и я не помню точный ответ, но он убедил меня заняться этим проектом. Конечно, мне любопытно, как люди отреагируют на мои работы, я не могу оценивать, понравится им или нет. А в Японии мы работали с очень молодыми людьми, которые только закончили старшую школу – им было по 18-19 лет.

Хотя мне кажется, не такая уж большая разница между Европой, США и Россией.

Теперь мы бы хотели задать вам вопрос про ваши рисунки. Вы всегда работаете только на углем на бумаге?

Рик: Нет, я учился создавать офорты. Раньше я очень много работал над ними, сухой иглой и т. д. А также я много работал с фильмами, с найденными пленками. Я делал монтаж из изображений, которые сделал не сам. Некоторые рисунки появились на основе черно-белых кадров найденных пленок. Получается, что это уже как бы мои фото. И это удивительно, ведь изначально это начиналось с найденной пленки.

Создание фильмов занимало у меня очень много времени, и в какой-то момент я вновь занялся рисованием. Тем не менее, мои фильмы связаны с тем, что я делаю сейчас.

Вы не работали с цифровыми изображениями, найденными в Интернете, только с найденными пленками? И как вы вообще относитесь к эпохе социальных сетей, постоянному увеличению изображений?..

Рик: Раньше я использовал изображения, которые относятся к общественному достоянию и находятся в открытом доступе. То есть, отсканированные пленки, которые я применял в своих фильмах и рисунках.

Я часто думаю над тем, как времена меняются. Иногда меня пугает то, как много фотографий делают за 1 минуту. Люди думают, что они где-то в iCloud, но все это облачное хранилище не где-то на небесах, а в Исландии на большом компьютере, который, кажется, как-то влияет на климат. Это страшно, что все делают фотографии, все могут быть художниками сейчас, все выкладывают всё в инстаграм.

С одной стороны, я часть этого, но в то же время я на некой дистанции. Возможно, поэтому я делаю рисунки. Это не значит, что я не использую фотографию, я работаю и с ней, но рисунки занимают время и это важно. Кажется, что они фотореалистичны, но процесс создания рисунка всегда очень физический, человеческий. Они не идеальны, можно увидеть на них процесс их создания, и это часть рисунка. Фото всегда уже заполнено, а в рисунке вы можете работать с пустым пространством. Я не использую пустое пространство, но тот факт, что есть такая возможность, очень важен. Еще я не делаю черно-белые фото, потому что тогда получалась бы постмодернистская апроприация. То, что я делаю черно-белые рисунки цветных фото, помогает дистанцироваться.

Мы говорили о фотографии, в то же время ваши фото очень кинематографичны. У вас есть опыт работы в создании фильмов, а кого вы можете назвать в качестве любимых режиссеров?

Рик: Как я говорил, фильмы, которые я делал начинались с рисунков. То есть, да, я делал фильмы, но они все были монтажом из найденных пленок. Когда я думаю о кино, мне сразу приходит на ум режиссер Робер Брессон. Он работал как с непрофессионалами, так и с обычными актерами. Он повторял один дубль около пятидесяти раз и записывал тот, в котором все уже раздражены. И это странно, это актерская игра против актерства и актера как звезды. Это создает очень странную атмосферу фильма. И мне нравится Тарковский, тоже известный режиссер, хотя я никогда не понимал его фильмы, но когда я их смотрел, каждый раз возникал вопрос «что я только что посмотрел?». И это ощущение прекрасно. Еще мне нравится Джим Джармуш и Хэл Хартли. Последний не так известен, но у него интересный подход к диалогам: люди говорят, не видя друг друга. Получается смесь банальных и важных элементов. Это смешно и трагично, в хороших вещах всегда есть что-то грустное, а в плохих — что-то забавное, и, возможно, я стараюсь показать нечто подобное в моих работах. Мне также хотелось бы упомянуть Жака Тати. Он тоже снимает очень комичные фильмы, но он также показывает интересный мне мир, смотря на вещи очень чутко, как через окно. Говоря об окнах, «Окно во двор» — Хичкока. Каждый раз, смотря фильм, я сомневаюсь, действительно ли произошло убийство. Это прекрасно, как в фильме показано, каково это наблюдать и быть наблюдаемым. Это также есть в моих работах. В них также словно смотришь в окно и видишь, как что-то происходит, возможно какие-то неважные события и вещи или те, которые кажутся важными.

И один из последних вопросов хотелось бы задать о вашем кураторском опыте. Вы были основателем и куратором двух мест. Какие выставки вы там делали?

Рик: Voorkamer существовал 20 лет в Бельгии. Идея была в том, чтобы что-то сделать с художниками. Кажется, первая выставка была с Микаэлем Борруммансом (*Michaël Borremans*), сейчас уже известным художником, но мы показываем много художников в начале их карьеры, давая им площадку для проведения выставок. По большей части, мы основываемся на наших личных представлениях о том, как должна выглядеть выставка. Кстати, мы также делали выставку, которая называлась «CINEMA» (*ред. :выставка проводилась в Voorkamer 11 мая – 8 июля 2012*) . Мы остановились после двадцати лет, потому что нас перестали субсидировать. Фламандское правительство урезало бюджет культурных проектов на 60%, что вызвало бурную реакцию у культурного сообщества. Благодаря Voorkamer я встретил много художников, в том числе из Европы, США, Японии, Германии. Сейчас я опять занялся выставочным пространством, но оно ограничено: одно пространство, один художник, одни выходные. Хороший опыт презентовать художника, также являясь художником, а также иметь возможность встречать разных других художников, с разными взглядами. Это важно, Voorkamer оставил много всего после двадцати лет работы. И на самом деле, многие люди, услышав мое имя, думают обо мне как о кураторе.

Есть ли идеальное место для вашей выставки или каким вы его представляете?

Рик: Да! Россия – галерея pop/off/art! Сейчас мне кажется, что это идеальное место. Важно, что люди заинтересованы в честной работе. Обычно, галереи это нечто коммерческое, но важно, что здесь происходит нечто помимо коммерции, какие-то интеллектуальные процессы, совместные размышления с художником. Джон Кейдж сказал, что «создание и рефлексия над работой – это две разные вещи», и художникам иногда нужно сделать и то, и другое, поэтому нужна хорошая галерея, которая помогает художнику не только создавать, но и рефлексировать. В рефлексии может помогать галерея, а могут и друзья. Это сложно – заниматься искусством. Художник может казаться веселым, но это тяжело. Каждый раз вы противостоите самому себе. Это может казаться романтичным и есть положительные моменты, но это серьезная работа.

Почему вы занимаетесь этой работой?

Рик: Потому что кто-то должен ее делать.

Галерея pop/off/art основана в 2004 году в Москве искусствоведом Сергеем Поповым и представляет российских и международных авторов, фокусируясь на художниках постсоветского пространства, Восточной и Центральной Европы. Входит в топ-5 российских галерей (по версии Forbes) и в топ-500 галерей мира (по версии Blouin Artinfo). Принимает участие в крупнейших ярмарках современного искусства в Европе. Галереей организовано несколько десятков музейных проектов в России. Располагается на территории Центра современного искусства «Винзавод», Москва.

Контакты для СМИ:

Колодкина Дарья
+79645560495
pr@popoffart.com

Технические партнеры:

markiprint.ru
Здпанорамы.рф